

ПОЕЗД СПЕШИТ В ЗАВТРА

Поезд Москва—Вильнюс отходит через два часа. Еще масса дел перед отъездом, еще не уложены вещи, еще предстоят деловые разговоры по телефону, но тот, кто должен уезжать — народный артист СССР Игорь Ильинский, ведет себя так, словно отъезд предстоит через неделю. Волнуюсь я, а не он. Часы на столе не дают покоя. А Игорь Владимирович в мягком домашнем костюме, удобно устроившись в кресле, неторопливо и заинтересованно рассказывает, слушает.

— Сделано еще одно важное дело в жизни — поставлен гоголевский «Ревизор». Уже была премьера, была пресса, обсуждения. Отшумели поздравления и улеглись волнения. Настало время посмотреть со стороны на свое детище и решить: нравится оно или нет. И вот вы меня застали как раз в роли такого стороннего наблюдателя, очень придирчивого, требовательного, с отвратительным, я бы сказал, нетерпимым характером. Многие не нравятся, многое хочется сделать по-другому.

В гостях у народного артиста СССР Игоря Ильинского

Работая над «Ревизором», я отчетливо осознал, что не надо разжевывать для зрителя мысли автора, не надо их упрощать и облегчать в расчете на чью-то недалекость. Главное — вызвать ответное творчество, и только тогда зритель будет благодарен и уйдет со спектакля обогащенным.

Можно привести сотни примеров, когда добросовестные актеры всю жизнь оставались ремесленниками, никогда не поднимаясь до вершин творчества, но я думаю сейчас о тех, чей талант и сила творчества воображения рождали незабываемые впечатления и ощущения. И забываемыми для зрителя они становились именно потому, что сам зритель был участником творчества — актер сделал его не только сопереживателем, но и сотворцом, своим соавтором, поверив в него и пробудив в нем его творческое воображение.

Сегодня актерское мастерство решает судьбу театра. И все дело в человеческом содержании актерской личности. Помимо тонкости и точности приемов, у современного актера должен быть большой запас — багаж чувств, мыслей, эмоционального опыта и культуры, в который можно было бы погружаться и выбирать. Потому что именно актер — проводник идей и мыслей автора, зачастую очень сложных и противоречивых, и через его талант и интеллект они должны дойти до зрителя и тронуть его.

Мне на память приходят слова Станиславского: «Нет нашего сейчас, есть стремление из вчера в завтра». Это редкие слова по своей точности и определенности. Очевидно, тот, кто плохо ощущает свое историческое «вчера» и не представляет историческое «завтра», не может быть сегодня передовым художником. Необходимо чувствовать «связь времен» и себя по отношению к этой связи. Иногда ощущение это называют чувством современности у актера, я думаю, что вернее было бы назвать его чувством движения времени. Нет ничего сегодняшнего, есть движение вчера в завтра. У молодежи оно острее, чем у нас, стариков.

А время, о котором так образно

говорит Ильинский, неумолимо стремится из «вчера» в «завтра». И час отъезда приближается. Я интересуюсь его предстоящей поездкой.

— Еду с литературными концертами. Видите ли, став режиссером, я вдруг понял тех актеров, которые мечтают вырваться из-под режиссерского ига. Мечтают стать свободными, самостоятельными художниками. Мечтал об этом и я в далекой молодости. Но только теперь понял, насколько мечта эта была правомерной.

Так вот, когда я еще не был режиссером и мечтал стать свободным актером, я обратился к художественному чтению. Увлёкся и полюбил его. И вот люблю всю жизнь. С годами рос репертуар. Сейчас он очень велик и, думаю, что разнообразен. Часто, выходя на сцену, я не знаю, что буду читать. Желание рождается внезапно, когда смотришь в зал, ощущаешь его дыхание и напряженность. Рождаются слова, не свои, но давно уже ставшие своими. В работе над литературным материалом стараюсь найти ритм, присущий каждому произведению, тот ритм, который вызывает внутреннюю и внешнюю жизнь и делает одно целое из формы и содержания. Сейчас еду читать Чехова, Гоголя, А. Толстого, Маршак, Михалкова, а может быть, буду читать Андерсена или Додэ, не знаю. Это зависит от того, кто придет в зал.

На традиционный вопрос о планах уже отвечаю некогда. Я чувствую это, хотя Игорь Владимирович, по-прежнему спокойно сидит в кресле. И все-таки он отвечает.

— Советские авторы Поляков и Масхин пишут сценарий — продолжение «Карнавальной ночи». Для меня это будет продолжением жизни Огурцова — моей роли в том фильме. Надеюсь, что сценарий будет интересным. Но пока они пишут, и съемки неизвестно когда начнутся, я ищу пьесу. Современную. Злободневную. Ищу для того, чтобы поставить ее у нас в Малом театре. Уже кое-что есть на примете. Но об этом — в другой раз. Пора...

Г. БЕЛЬСКАЯ.

«КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ»

18 сентября 1966 г. 3 стр.